

**НАЛОГОВАЯ НАГРУЗКА И НАЛОГОВЫЙ ПОТЕНЦИАЛ РЕГИОНА:
АНАЛИЗ ВЗАИМОВЛИЯНИЯ***

Галина Львовна ПОПОВА

кандидат экономических наук, доцент кафедры экономического анализа и качества,
Тамбовский государственный технический университет, Тамбов, Российская Федерация
galina2011.popova@yandex.ru
ORCID: отсутствует
SPIN-код: 4374-8304

История статьи:

Получена 31.05.2017
Получена в доработанном
виде 13.06.2017
Одобрена 29.06.2017
Доступна онлайн
15.02.2019

УДК 338.4:519.2

JEL: C40, H25, H50, R11,
R51**Ключевые слова:**

бюджет, многомерная
классификация, доходы,
расходы, дефицит, валовая
добавленная стоимость

Аннотация

Предмет. Налоговая нагрузка является важнейшим инструментом формирования бюджетов различных уровней, государственного регулирования экономики. Она может быть рассмотрена для различных уровней – макро-, мезо-, микро- и нанозкономики. Налоговая нагрузка дифференцируется в зависимости от отраслевой специфики предприятий, что позволяет реализовывать фискальную, регулируемую и стимулирующую функции налогов. В научных исследованиях пока не существует однозначной оценки степени сходства и различия категорий «налоговая нагрузка» и «налоговый потенциал». В одних исследованиях они рассматриваются как синонимы, а в других – как самостоятельные понятия

Цели. Анализ понятия «налоговая нагрузка», исследование его сходства и различий с категорией «налоговый потенциал», изучение влияния отраслевой структуры территорий на формирование налогового потенциала и дефицита (профицита) бюджетов.

Методология. Объект исследования – регионы Российской Федерации. Источником статистической информации стали данные Федеральной службы государственной статистики и Федеральной налоговой службы. Для исследования были использованы данные за 2015 г. Применялись корреляционный, кластерный и компонентный анализ.

Результаты. Сложившаяся структура видов экономической деятельности регионов оказывает влияние на формирование налогового потенциала на душу населения. Следовательно, уровень доходов регионального бюджета зависит от структуры видов экономической деятельности.

Выводы. Создание предпосылок для роста заинтересованности региональных органов власти в развитии видов экономической деятельности с высокой или средней налоговой нагрузкой. Полученные результаты позволяют дополнить информацию об особенностях отраслевого развития экономики в регионах. Сделанные выводы могут быть использованы при разработке региональной политики.

© Издательский дом ФИНАНСЫ и КРЕДИТ, 2017

Для цитирования: Попова Г.Л. Налоговая нагрузка и налоговый потенциал региона: анализ взаимовлияния // *Международный бухгалтерский учет*. – 2019. – Т. 22, № 2. – С. 205 – 223.
<https://doi.org/10.24891/ia.22.2.205>

Налоговая нагрузка входит в число категорий, вокруг которых в научных кругах не первое десятилетие ведется активная полемика. Актуальность исследования этой экономической категории связана с

формированием государственной налоговой политики, новациями в налоговом законодательстве, усовершенствованием налоговой системы. Протекающие за последние несколько десятилетий социально-экономические процессы характеризуются высокой интенсивностью и разнонаправленностью действия (кризисы,

* Статья подготовлена по материалам журнала «Экономический анализ: теория и практика», 2017, т. 16, вып. 7. URL: <https://doi.org/10.24891/ea.16.7.1382>

санкции, структурные сдвиги в экономике, колебания курса валют, миграционные потоки, старение населения, дифференциация развития территорий, доходов населения и т.д.). Сложившиеся тенденции развития территорий создают предпосылки для внесения изменений в налоговую политику и налоговое законодательство. Следует обратить внимание, что реализация активных изменений в сфере налогообложения противоречит требованию стабильности налоговой системы как одному из необходимых условий инвестиционной привлекательности территорий и развития бизнеса.

Тем не менее процессы регулирования, выявления направлений и оценка степени воздействия налоговой нагрузки на экономическую эффективность видов экономической деятельности являются одними из важнейших направлений налоговой политики государства [1]. К инструментам налоговой политики относятся действующая налоговая нагрузка, реализуемая через налоговые ставки, льготы, преференции и санкции. Регулирование величины налоговой нагрузки создает благоприятные условия для развития отдельных видов экономической деятельности (например, сельского хозяйства), категорий предприятий (например, малых, инновационных), территорий (например, создание особых экономических зон).

Первоначально термин «налоговая нагрузка» рассматривался только в отношении к государствам (макроуровень) [2]. В современных научных исследованиях различают налоговую нагрузку региона (мезоуровень)¹ [3], предприятия, организации (микроуровень) [4, 5] и домохозяйства или индивидуума (наноуровень) [6, 7] (табл. 1).

Взгляд на налоговую нагрузку как экономическую категорию не является однозначным. В научной литературе

одновременно с упоминанием категории «налоговая нагрузка» используется термин «налоговое бремя» [1, 3, 8, 13]. Встречается и более широкое толкование этой экономической категории. В научных статьях [12, 14] проводятся параллели не только между налоговой нагрузкой и налоговым давлением, но и дается сравнение с совокупным налоговым изъятием, налоговым прессом [8]. Встречаются научные публикации, в которых налоговая нагрузка и налоговый потенциал воспринимаются как синонимы [15]. Такое обилие экономических категорий затрудняет однозначность восприятия и трактовки исследуемых явлений.

Следует согласиться с взаимосвязанностью налоговой нагрузки и налогового потенциала. В работах отмечается наличие прямой и обратной связи между этими научными категориями. Например, Ш.М. Султангаджиев [11] считает, что налоговый потенциал реализуется в виде налоговой нагрузки, и наоборот, сложившаяся налоговая нагрузка влияет на формирование налогового потенциала. В статье В.К. Гираева величина налоговой нагрузки характеризуется как количественная характеристика системы налогов. Под налоговым потенциалом исследователь подразумевает часть чистого национального дохода общества, к которому законодательством устанавливаются налоговые обязательства без нарушения процессов расширенного воспроизводства и обеспечения жизненно необходимых потребностей граждан [7].

В научной работе Д.Н. Слободчикова также проводится разделение этих двух категорий [12] и отмечается, что налоговая нагрузка распределяется по величине отраслевой прибыли в экономике, элементам добавленной стоимости и объектам налогообложения, а налоговый потенциал характеризует финансовые возможности государства (региона) за определенный период времени.

Налоговая нагрузка формируется на основе проводимой налоговой политики. Таким

¹ Климова Н.В. Оценка налоговой нагрузки региона // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2010. № 29. С. 3–58.

образом, сложившаяся в регионе налоговая нагрузка является законодательно установленной и зависит от видов экономической деятельности хозяйствующих субъектов, уровня и источников доходов физических лиц и других критериев. Формирование налогового потенциала региона зависит от сложившейся структуры валовой добавленной стоимости, уровня экономико-социально-экологического развития региона, ожиданий налогоплательщиков и других факторов.

Фактически сложившийся налоговый потенциал региона служит основанием для разработки и корректировки налоговой политики. Категорию «налоговый потенциал региона» можно охарактеризовать с различных позиций. В узком смысле – это максимальный объем поступлений налоговых доходов в консолидированный бюджет региона с учетом сложившихся существенных внутренних и внешних факторов, позволяющих дать качественную оценку уровню финансово-экономического развития территорий. В широком смысле налоговый потенциал – это системная категория, которая сформировалась на определенной территории и в определенное время в результате воздействия экономико-социально-экологических факторов и является характеристикой устойчивого развития региона².

Если налоговый потенциал регионов формируется в процессе создания и распределения уже созданной стоимости, то налоговая нагрузка – это оценочная категория. Опираясь на действующее законодательство, налогоплательщик формирует для себя оптимальную налоговую нагрузку, на основе которой будут начислены и выплачены налоги и сборы. Налоговая нагрузка региона не может учесть налоговых маневров налогоплательщиков, направленных на оптимизацию налоговых выплат, величину теневого дохода и прочих факторов, которые

отразятся на формировании налогового потенциала региона.

Уровень налоговой нагрузки (налогового бремени) зависит в первую очередь от налоговых ставок. Распределение налогового бремени между налогоплательщиками опирается на два принципа: увязку налога с получаемыми за счет него благами и на принцип платежеспособности [3]. Эти факторы и будут определять уровень налоговой нагрузки территорий. Оценка налоговой нагрузки в научных исследованиях дается с различных позиций.

Во-первых, с точки зрения фактически сложившегося уровня в регионе используются формулы, разработанные Федеральной налоговой службой. Они позволяют определить налоговую нагрузку в целом по территории, видам экономической деятельности или по видам налогов³.

Во-вторых, определение оптимальной налоговой нагрузки хозяйствующих субъектов, под которой подразумевается максимальная величина налогового изъятия, после которого оставшийся размер дохода может быть реализован не только на простое, но и на расширенное воспроизводство. Таким образом, при оптимальной налоговой нагрузке рентабельность товаров (работ, услуг) будет иметь наибольшее значение, т.е. влияние налоговой составляющей будет минимально, а показатель быстрой ликвидности будет находиться в пределах нормативных ограничений⁴. При определении оптимальной налоговой нагрузки используются методы моделирования, в том числе и эконометрического [2].

В-третьих, в научных работах изучается влияние величины налоговой нагрузки на

³ Расчет налоговой нагрузки в 2016–2017 гг. (формула).

URL: nalog.ru/nalogovaya_sistema_rf/taschet_nalogovoj_nagruzki_v_2016-2017_godu_formula/

⁴ Мандрощенко О.В. Подходы к оценке определения оптимальной налоговой нагрузки субъекта предпринимательской деятельности // Финансовая аналитика: проблемы и решения. 2012. № 20. С. 2–7.

² Попова Г.Л. Эволюция трактовки категории «налоговый потенциал» // Финансы и кредит. 2014. № 38. С. 15–25.

социально-экономические процессы в регионе (как реализация фискальной, стимулирующей и регулирующей функции налогов). Проводились исследования, связанные с влиянием налоговой нагрузки на экономику (экономическим ростом региона) [2, 9, 14, 16, 17], с влиянием внешних факторов⁵, справедливостью налоговой нагрузки [18, 19].

Следует согласиться, что в настоящее время в России нет единой методологии расчета величины налоговой нагрузки и налогового потенциала [7]. В научных исследованиях используются одни и те же формулы для расчета налоговой нагрузки и налогового потенциала, что затрудняет трактовку полученных результатов. Например, отношение налоговых поступлений к ВРП в одних исследованиях объясняется как величина налогового потенциала [20], а в других – как величина налоговой нагрузки [9, 21]. В научных публикациях встречается характеристика налогового потенциала как системной категории⁶ [17, 22], а описания с подобных позиций налоговой нагрузки – нет.

Поэтому было сделано предположение, что налоговая нагрузка также является системной категорией, так как обладает признаками системности⁷, а именно:

- структурированность системы – налоговая нагрузка может быть структурирована по различным направлениям: по видам налогов и сборов, по видам экономической деятельности и др.;
- взаимосвязанность частей системы – проявляется через влияние законодательных изменений при расчете одного вида налогов на изменения налоговых поступлений по другому виду налогов. Регулирующая

функция налогов реализуется через снижение налоговой нагрузки по одним видам экономической деятельности при ее повышении в других видах экономической деятельности;

- подчиненность деятельности системы определенной цели – формирование налогового потенциала подчинено целям налоговой политики;
- целостность системы предполагает наличие ее границ – свойства налоговой нагрузки как системной категории проявляются через ее взаимодействие с налоговым потенциалом, социально-экономическим развитием территорий, активизацией предпринимательской активности, устойчивостью бюджетной системы;
- саморазвитие системы – в современной научной литературе налоговая нагрузка рассматривается с различных позиций, причем направления исследований углубляются и детализируются. Укрупненно можно выделить влияние на бизнес-процессы (эффективность, оптимальность, рост), социально-экономические процессы, в зависимости от видов налогов [19, 23] или объектов исследования (организация, территория, индивидуум) [24] и т.д.

Таким образом, налоговая нагрузка, как и налоговый потенциал, является системной категорией. Обе категории могут быть рассчитаны в зависимости от видов экономической деятельности [11], для различных уровней экономики (домохозяйств, хозяйствующих субъектов [10], регионов и страны в целом), а также по видам налогов [25]. Различия налоговой нагрузки и налогового потенциала связаны с особенностями исследований этих категорий (табл. 2).

Налоговая система Российской Федерации подходит дифференцированно к налогообложению видов экономической деятельности. Таким образом, у одних видов

⁵ Гаджикурбанов Д.М., Бердичевский И.В. Налоговый потенциал индустриального региона в условиях экзогенных экономических изменений на примере Удмуртской Республики // *Финансы и кредит*. 2015. № 43. С. 2–14.

⁶ Попова Г.Л. Эволюция трактовки категории «налоговый потенциал» // *Финансы и кредит*. 2014. № 38. С. 15–25.

⁷ Антонов А.В. Системный анализ. М.: Высшая школа, 2004. 454 с.

деятельности налоговая нагрузка минимальная, а у других – максимальная⁸.

В 2015 г. минимальная отраслевая налоговая нагрузка наблюдалась у следующих видов экономической деятельности: «оптовая и розничная торговля; ремонт автотранспортных средств, мотоциклов, бытовых изделий и предметов личного пользования» (2,7%), «сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство» (3,5%), «производство и распределение электроэнергии, газа и воды» (5,4%). У видов экономической деятельности «операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг» (17,2%), «предоставление прочих коммунальных, социальных и персональных услуг» (25,6%) и «добыча полезных ископаемых» (37,9%) уровень налогового давления был максимальным.

Было выдвинуто предположение, что на формирование профицитного или дефицитного бюджета оказывает влияние сложившаяся структура видов экономической деятельности (ВЭД). Если в регионе наибольшая доля приходится на виды экономической деятельности, имеющие максимальную налоговую нагрузку, то бюджет будет профицитным, а если на отрасли с минимальной налоговой нагрузкой – то дефицитным.

Для исследования были выбраны следующие показатели:

- x_1 – удельный вес ВЭД «Оптовая и розничная торговля; ремонт автотранспортных средств, мотоциклов, бытовых изделий и предметов личного пользования» в составе ВДС, % ;
- x_2 – удельный вес ВЭД «сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство» в составе ВДС, % ;
- x_3 – удельный вес ВЭД «производство и распределение электроэнергии, газа и воды» в составе ВДС, % ;

⁸ Об утверждении Концепции системы планирования выездных налоговых проверок: приказ ФНС России от 30.05.2007 № ММ-3-06/333@ (ред. от 10.05.2012).

- x_4 – удельный вес ВЭД «добыча полезных ископаемых» в составе ВДС, % ;
- x_5 – удельный вес ВЭД «операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг» в составе ВДС, % ;
- x_6 – удельный вес ВЭД «предоставление прочих коммунальных, социальных и персональных услуг» в составе ВДС, % ;
- x_7 – удельный вес налогов и сборов ВЭД «оптовая и розничная торговля; ремонт автотранспортных средств, мотоциклов, бытовых изделий и предметов личного пользования» в общем объеме поступлений, % ;
- x_8 – удельный вес налогов и сборов ВЭД «сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство» в общем объеме поступлений, % ;
- x_9 – удельный вес налогов и сборов ВЭД «производство и распределение электроэнергии, газа и воды» в общем объеме поступлений, % ;
- x_{10} – удельный вес налогов и сборов ВЭД «добыча полезных ископаемых» в общем объеме поступлений, % ;
- x_{11} – удельный вес налогов и сборов ВЭД «операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг» в общем объеме поступлений, % ;
- x_{12} – удельный вес налогов и сборов ВЭД «предоставление прочих коммунальных, социальных и персональных услуг» в общем объеме поступлений, % ;
- x_{13} – налоговый потенциал на душу населения, тыс. руб./чел.;
- x_{14} – соотношение доходной и расходной частей консолидированного бюджета, %.

Источником данных стали Федеральная служба государственной статистики и Федеральная налоговая служба. В качестве объекта исследования были выбраны

показатели, характеризующие регионы Российской Федерации в 2015 г. [36].

При расчете показателей x_7 – x_{12} для регионов по некоторым видам экономической деятельности объем налоговых поступлений в консолидированный бюджет региона принимал отрицательное значение. В этом случае происходила замена на «0» и его доля в объеме налоговых поступлений была нулевой. Для расчета налогового потенциала региона были использованы статистические данные поступления налогов и сборов, задолженности по налогам и сборам, объема дополнительно начисленных платежей. При проведении корреляционного анализа были выявлены коллинеарные связи между показателями (за исключением x_{14}). Между переменной x_{13} и большинством показателей наблюдалась тесная связь или связь средней силы, поэтому переменная была исключена из дальнейшего исследования.

Для снижения размерности между остальными переменными (x_1 – x_{12}) был применен факторный анализ, который позволил разделить их на четыре фактора. Первый фактор D_1 характеризовали пять показателей (x_1 , x_4 , x_6 , x_{10} и x_{12}), которые отражали развитие торговли, сферы услуг и добычи полезных ископаемых и объемов налоговых поступлений по деятельности, связанной с добычей и предоставлением коммунальных, социальных и персональных услуг.

Второй фактор D_2 был представлен тремя показателями (x_5 , x_7 , x_{11}). Он является индикатором развития в регионе ВЭД «операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг», налоговых поступлений, относящихся к этому виду экономической деятельности, а также торговле и ремонту автотранспортных средств, мотоциклов, бытовых изделий и предметов личного пользования.

Третий фактор D_3 включал два показателя (x_2 , x_8), характеризующих развитие сельского

хозяйства, охоты и лесного хозяйства и поступление налогов и сборов в консолидированный бюджет региона по этому виду экономической деятельности.

Показателями, входящими в состав четвертого фактора D_4 , стали x_3 , x_9 . Они характеризовали уровень развития и объем поступлений налогов и сборов по ВЭД «производство и распределение электроэнергии, газа и воды».

Определение значений каждого фактора для регионов осуществлялось по следующим формулам:

$$D_1 = k_1x_1 + k_4x_4 + k_6x_6 + k_{10}x_{10} + k_{12}x_{12};$$

$$D_2 = k_5x_5 + k_7x_7 + k_6x_6 + k_{11}x_{11};$$

$$D_3 = k_2x_2 + k_8x_8;$$

$$D_4 = k_3x_3 + k_9x_9,$$

где $k_1, \dots, k_9$ – весовые коэффициенты, которые принимают значения от 0 до 1.

Для определения значений весовых коэффициентов был применен для каждого фактора компонентный анализ, который позволил выявить собственные значения показателей. В результате преобразований были получены весовые коэффициенты (табл. 3).

Между факторами D_1 – D_4 и x_{14} не было коллинеарных взаимосвязей.

Следующим этапом исследования стало проведение множественной классификации. Для ее проведения использовался метод «дальнего соседа», Евклидова метрика. Было выделено пять кластеров. В первый вошли 11 регионов: Удмуртская Республика, Республика Коми и Республика Саха (Якутия), Астраханская, Оренбургская, Тюменская, Томская и Сахалинская области, Ханты-Мансийский, Ненецкий и Ямало-Ненецкий автономные округа. В состав второго кластера были включены девять регионов: Чеченская Республика, Республика Башкортостан и

Республика Татарстан, Пермский и Красноярский края, Самарская, Иркутская и Кемеровская области, Чукотский автономный округ. Третий кластер был также представлен девятью регионами: городами Москва, Санкт-Петербург и Севастополь, Московской, Тверской, Ленинградской и Мурманской областями, Камчатским и Приморским краями. В состав четвертого кластера вошли двенадцать регионов: Калужская, Костромская, Калининградская, Ульяновская, Курганская и Магаданская области, Республика Карелия, Республика Мордовия и Республика Хакасия, Забайкальский и Хабаровский края, Еврейская автономная область. Все остальные регионы (44) вошли в пятый кластер.

Все регионы расположены по мере снижения налогового потенциала на душу населения χ_{13} .

Первый кластер характеризуется максимальным объемом показателя χ_{13} . Для регионов этого кластера характерна высокая доля в составе валовой добавленной стоимости (ВДС) ВЭД «добыча полезных ископаемых». Суммарный удельный вес видов экономической деятельности, имеющих максимальную налоговую нагрузку в составе ВДС, составлял 53,4%, а в составе налоговых поступлений – 73%. Бюджетный дефицит регионов в среднем составлял 3,3% (табл. 4).

Регионы *второго кластера* характеризуются хорошо развитой сферой торговли и значительной долей в составе ВДС добычи полезных ископаемых. Общая доля видов экономической деятельности с максимальной налоговой нагрузкой составляла 28,3%, а в составе налоговых поступлений – 43,4%. Бюджет регионов также был дефицитным (3,4%).

Регионы *третьего кластера* отличались максимальной долей ВЭД «оптовая и розничная торговля; ремонт автотранспортных средств, мотоциклов, бытовых изделий и предметов личного пользования» в составе ВДС. Среди видов экономической деятельности с максимальной налоговой

нагрузкой, имеющих значительную долю в ВДС, можно выделить «операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг». Для регионов этого кластера характерно снижение доли видов экономической деятельности с максимальной налоговой нагрузкой (16,9%) и повышение – с минимальной (26,96%). В составе налоговых поступлений в консолидированный бюджет регионов удельный вес ВЭД с максимальной налоговой нагрузкой также снижен (16,4%). Значительный вклад в формирование налоговых доходов регионов приходится на виды экономической деятельности со средней налоговой нагрузкой. Бюджет большинства регионов этого кластера был профицитным.

У регионов четвертого кластера не наблюдается ярко выраженной отраслевой специализации. У них развиты виды экономической деятельности с максимальной налоговой нагрузкой, суммарная доля которых в ВДС составляла 16,4%, а в составе налоговых доходов – 11,7%. На долю ВЭД с минимальной налоговой нагрузкой в составе ВДС приходилось 25,63%, а в объемах налоговых поступлений – 20,09%. Бюджетный дефицит регионов составлял 13,4%

В *пятом кластере* значительная доля в структуре ВДС приходится на виды экономической деятельности с минимальной налоговой нагрузкой (31,49%), в то время как доля ВЭД с максимальной – 12,3%. В составе поступлений налогов и сборов в консолидированный бюджет регионов доля ВЭД с минимальным уровнем налоговой нагрузки составляла 22,4%. Бюджетный дефицит был равен 5,6%.

Разрыв между налоговым потенциалом на душу населения первого и последнего кластеров составил 11,9 раза. По результатам проведенной классификации можно сделать следующие выводы:

- структура видов экономической деятельности регионов оказывает влияние на формирование налогового потенциала;

- уровень дефицита (профицита) регионального бюджета не зависит от структуры видов экономической деятельности, а связан с особенностями исполнения расходной части бюджета.

В регионах с минимальным уровнем налогового потенциала на душу населения размер консолидированного регионального бюджета будет меньшим по сравнению с регионами, имеющими более высокий уровень налоговых поступлений. Это связано с особенностями формирования бюджетов, предполагающими исполнение бюджетов на всех уровнях управления. При формировании расходной части бюджета был учтен низкий уровень доходов большинства региональных бюджетов (в том числе и налоговых), поэтому расходные статьи были минимизированы для достижения сбалансированности бюджетов. Для оценки уровня дефицита бюджета был сделан пересчет его расходов по всем пяти кластерам при условии, что расходы бюджетов регионов будут на максимальном уровне для 2015 г. (среднем уровне расходов на душу населения регионов первого кластера). Определим средний объем доходов консолидированного бюджета каждого кластера:

$$x_{16i} = x_{15i} (x_{14i} / 100), \quad (1)$$

где x_{16i} – средние доходы консолидированного бюджета на душу населения в i -м кластере, тыс. руб./чел.;

x_{15i} – средние расходы консолидированного бюджета на душу населения в i -м кластере, тыс. руб./чел.;

x_{14i} – соотношение доходной и расходной частей консолидированного бюджета в i -м кластере, %.

Сделаем допущение, что расходы консолидированного бюджета в первом кластере наиболее полно позволяют решать проблемы, связанные с развитием территорий и примем их за стандарт. Произведем пересчет

соотношения доходной и расходной частей консолидированного бюджета кластеров при условии, что расходы регионов будут соответствовать уровню первого кластера:

$$x'_{14i} = (x_{16i} / x_{15i}) 100. \quad (2)$$

В этом случае средний уровень дефицита бюджета регионов, входящих в кластеры, будет определяться следующим образом:

$$D = 100 - x'_{14i}. \quad (3)$$

Результаты расчетов по формулам (1)–(3) представлены в *табл. 5*.

Если принять за стандарт величину расходов регионов первого кластера, это позволит исключить влияние регулируемости бюджета для минимизации его расходной части, а также более полно учесть при формировании расходов потребности регионального развития. Таким образом, чем выше доля ВЭД с минимальной налоговой нагрузкой в составе ключевых видов экономической деятельности, тем выше уровень дефицитности бюджетов. Таким образом, выявлено влияние отраслевой структуры экономики на уровень доходности и дефицитности бюджета. Сложившаяся отраслевая структура в регионе способна оказывать влияние на уровень налогового потенциала территорий и как следствие – на уровень бюджетных расходов на душу населения.

Все регионы России можно условно поделить на регионы с «хорошей» отраслевой структурой и «плохой». Если налоговый потенциал региона на душу населения находится не ниже среднего уровня третьего кластера (101,55 тыс. руб./чел.), то структура видов экономической деятельности этих регионов положительно сказывается на формировании поступлений налогов и сборов. Если анализируемый показатель в регионе находится ниже среднего уровня по России, то сложившаяся отраслевая структура не способствует росту налоговых поступлений.

Таблица 1**Характеристика категории «налоговая нагрузка» с позиций многоуровневой экономики****Table 1****Characteristics of the *tax burden* category from the multilevel economy perspective**

Уровень	Характеристика категории
Макроуровень	Под налоговой нагрузкой (бременем, гнетом) подразумевается обобщающий показатель, характеризующий роль налогов в жизни общества и определяемый как отношение суммы налогов к совокупному национальному продукту [1]. Оценка налоговой нагрузки сводится к обоснованию процесса формирования такой ее величины, которая бы учитывала объективные рыночные и налоговые законы, а также интересы как государства, так и налогоплательщиков [3]. Налоговая нагрузка представляет собой обобщенную характеристику налоговой системы страны, указывающую, во-первых, на действие, которое налоги оказывают на положение налогоплательщиков или на народное хозяйство в целом, во-вторых, количественную оценку этого действия [8]
Мезоуровень	Региональная налоговая нагрузка – это уровень налоговых изъятий, рассчитываемый как отношение величины налоговых платежей (налогов, сборов) и иных обязательных платежей, администрируемых Федеральной налоговой службой, поступивших в консолидированный бюджет Российской Федерации с территории конкретного региона за рассматриваемый период, к валовому региональному продукту данного региона, произведенному за тот же период [2]. При анализе налоговой нагрузки на экономику региона необходимо учитывать структурные особенности экономики региона, включающие специфику формирования налоговой базы и распределение налогов между категориями налогоплательщиков и уровнями бюджетной системы [9]
Микроуровень	Налоговая нагрузка – это уровень налоговых изъятий, рассчитываемый как совокупный объем налогооблагаемых ресурсов (величина налоговых платежей), подлежащий уплате экономическим субъектом за рассматриваемый период с добавленной стоимости продукции, произведенной за тот же период [10]. Налоговую нагрузку можно обозначить как совокупное налоговое изъятие обязательных платежей с хозяйствующих субъектов экономики в целях покрытия текущих расходов бюджета и реализации регулирующей функции налога [11]. Количественной оценкой налогового давления (налоговой нагрузки) является уровень изъятия доходов, превышение которого не позволяет налогоплательщикам осуществлять даже простое воспроизводство. Уровень налогового изъятия определяется размерами и остротой общехозяйственных потребностей, задачами налоговой и социальной политики государства (региона) [12]. Влияние налоговой политики на стимулирование деятельности хозяйствующих субъектов во многом определяется показателем налоговой нагрузки, которая отражает уровень финансового обеспечения (определение источников финансирования, прогнозирование объема и структуры расходов и конечных результатов) и роль государства в экономике, а также взаимоотношение государства с бизнесом [13]
Наноуровень	Налоговая нагрузка на население характеризует степень распределения налогового давления на членов общества, так как практически все налоги на производство включаются в цену товара (кроме налога на прибыль) и в конечном счете ложатся на плечи конечных потребителей [12]

Источник: авторская разработка

Source: Authoring

Таблица 2**Различия между налоговой нагрузкой и налоговым потенциалом****Table 2****Differences between tax burden and tax capacity**

Составляющие анализа	Налоговая нагрузка	Налоговый потенциал
Объект исследования	Идеальные налогоплательщики (физические или юридические лица), а также объекты мезо- и макроуровня	Реальные (действующие) налогоплательщики (юридические и физические лица), а также объекты мезо- и макроуровня
Характеризующие показатели	Налоги и сборы, а также налоговые санкции за нарушение налогового законодательства [25]	Налоги и сборы, задолженность по налогам и сборам, льготы, доначисленные налоги и сборы, налоги, сокрытые от налогообложения (налогооблагаемые базы скрыты в теневой экономике)
Величина, используемая для оценки	Для оценки налоговой нагрузки чаще всего используется относительная величина [10, 26]	Оценка налогового потенциала может быть осуществлена в абсолютных и относительных величинах
Направления исследований	Проблемы оптимизации [27–29]. Регулирование налоговой нагрузки, налоговые льготы [24, 30]. Влияние налоговой нагрузки на экономико-социально-экологическое развитие территорий, хозяйствующих субъектов [2, 31]	Максимизация поступлений налогов и сборов [32]. Влияние теневой экономики на формирование налогового потенциала* [33]. Влияние экономико-социально-экологических факторов на рост налогового потенциала** [34]. Влияние налогового потенциала на развитие территорий [35]
Методы исследований	Прямой расчет показателя на основе математических формул [26]. Эконометрические методы моделирования [16]	Фактический уровень налоговых поступлений (фактический метод). Применение репрезентативной налоговой системы. Метод, базирующийся на оценке ВРП, с применением методов регрессионного анализа***. Эконометрические методы моделирования
Системные методы исследования****	Синтез – соединение частей в целое. Он применяется при оценке величины налоговой нагрузки по видам экономической деятельности, территориям и т.д.	Анализ предполагает исследование налогового потенциала, применяя механизм детализации, то есть совокупность операций разделения целого на части

* Мусаева Х.М. Налоговый контроль и налоговый потенциал в контексте легализации теневого сектора экономики // *Финансы и кредит*. 2014. № 30. С. 45–52.** Попова Г.Л. Границы роста налогового потенциала территорий // *Финансы и кредит*. 2015. № 33. С. 51–62; Гаджикурбанов Д.М., Бердичевский И.В. Налоговый потенциал индустриального региона в условиях экзогенных экономических изменений на примере Удмуртской Республики // *Финансы и кредит*. 2015. № 43. С. 2–14.*** Попова Г.Л. Классификация формализованных методов оценки налогового потенциала // *Экономический анализ: теория и практика*. 2014. № 34. С. 44–55.

**** Антонов А.В. Системный анализ. М.: Высшая школа, 2004. 454 с.

Источник: авторская разработка

Source: Authoring

Таблица 3

Определение весовых коэффициентов для факторов D_1 – D_4

Table 3

Determination of weighting coefficients for D_1 – D_4 factors

Показатель	Первая главная компонента F_1	Собственное значение λ_v	Доля k_i , ед.
Фактор D_1			
X_1	0,75	0,57	0,17
X_4	-0,88	0,77	0,23
X_6	0,71	0,5	0,15
X_{10}	-0,87	0,75	0,23
X_{12}	0,82	0,68	0,21
Итого...	-	3,27	1
Фактор D_2			
X_5	-0,81	0,66	0,33
X_7	-0,71	0,51	0,25
X_{11}	-0,91	0,82	0,41
Итого...	-	1,99	1
Фактор D_3			
X_2	0,85	0,73	0,5
X_8	0,85	0,73	0,5
Итого...	-	1,45	1
Фактор D_4			
X_3	0,89	0,79	0,5
X_9	0,89	0,79	0,5
Итого...	-	1,57	1

Источник: авторская разработка

Source: Authoring

Таблица 4**Обобщающая характеристика кластеров****Table 4****Generalizing characteristic of clusters**

Показатель	Кластер					Средняя величина
	I	II	III	IV	V	
$x_1, \%$	6,9	11,38	18,76	12,43	15,24	13,73
$x_2, \%$	3,3	5,17	3,21	7,49	12,44	8,81
$x_3, \%$	2,7	4,51	4,99	5,71	3,82	4,13
$x_4, \%$	46	19,24	2,52	6,38	2,46	10,44
$x_5, \%$	6,6	7,58	12,24	8,49	8,25	8,42
$x_6, \%$	0,8	1,43	2,12	1,55	1,56	1,51
$x_7, \%$	5,5	7,07	12,94	11,58	14,96	12,21
$x_8, \%$	0,3	0,52	0,46	1,32	2,05	1,39
$x_9, \%$	1,6	4,77	5,19	7,19	5,4	5,07
$x_{10}, \%$	66,2	36,66	1,45	2,61	1,83	13,92
$x_{11}, \%$	6,3	5,71	13,14	7,6	8,81	8,44
$x_{12}, \%$	0,5	1,03	1,81	1,42	1,62	1,4
$x_{13}, \text{ тыс. руб./чел.}$	500	105,87	101,55	53,55	42,1	116,28
$x_{14}, \%$	96,7	96,56	103,65	86,59	94,39	94,8

Источник: авторская разработка

Source: Authoring

Таблица 5**Оценка величины бюджетного дефицита регионов Российской Федерации****Table 5****Estimation of budget deficit in regions of the Russian Federation**

Кластер	$x_{14}, \%$	$x_{15},$ тыс. руб./чел.	$x_{16},$ тыс. руб./чел.	$x_{15},$ тыс. руб./чел.	$x'_{14}, \%$	Дефицит, %
I	96,7	168,9	163,33	168,9	96,7	-3,3
II	96,56	108,14	104,42	168,9	61,82	-38,18
III	103,65	88,32	91,54	168,9	54,2	-45,8
IV	86,59	72,54	62,81	168,9	37,19	-62,81
V	94,39	47,99	45,3	168,9	26,82	-73,18
В среднем	94,8	77,74	73,7	168,9	43,63	-56,37

Источник: авторская разработка

Source: Authoring

Список литературы

1. *Иванова Ю.Н., Казаков В.В.* Налоговая нагрузка как показатель эффективности налоговой политики государства // *Вестник Томского государственного университета*. 2015. № 399. С. 199–203.
2. *Какаулина М.О., Цепелев О.А.* Моделирование влияния налоговой нагрузки на экономический рост региона с учетом ресурсного потенциала. Владивосток: Дальнаука, 2014. 428 с.
3. *Коростелева В.В.* Налоговая нагрузка региона как критерий оценки эффективности института налогообложения (на примере Ханты-Мансийского автономного округа – Югры) // *Агропродовольственная политика России*. 2016. № 6. С. 26–35.
4. *Антонова О.В., Назаров Д.В.* Комплексный анализ налоговой нагрузки на организацию: современный подход // *Фундаментальные и прикладные исследования кооперативного сектора экономики*. 2015. № 3. С. 82–87.
5. *Маклакова О.И., Нанакина Ю.С.* Обзор и сравнительный анализ основных методик оценки налоговой нагрузки организаций: сборник // *Материалы международной научно-практической конференции «Прогнозирование инновационного развития национальной экономики в рамках рационального природопользования»*. Пермь: ПГНИУ, 2015. С. 182–193.
6. *Алиев Б.Х., Валеева З.Х.* Налогообложение имущества физических лиц: современное состояние и проблемы // *Фундаментальные исследования*. 2015. № 2-26. С. 5855–5859.
7. *Гираев В.К.* Оценка взаимосвязи налогового потенциала и налоговой нагрузки // *Вестник Финансового университета*. 2016. № 3. С. 126–137.
8. *Чужмарова С.И., Чужмаров А.И.* Налоговая нагрузка северных территорий (на примере Республики Коми) // *Корпоративное управление и инновационное развитие экономики Севера*. 2005. № 4. С. 112–114.
9. *Гираев В.К., Султангаджиев Ш.М.* Сравнительный анализ структуры и динамики налоговой нагрузки на экономику региона // *Региональные проблемы преобразования экономики*. 2012. № 3. С. 273–285.
10. *Дрожжина И.А.* Методика определения налоговой нагрузки с учетом налогового потенциала экономического субъекта // *Сибирская финансовая школа*. 2009. № 6. С. 33–38.
11. *Султангаджиев Ш.М.* Взаимосвязь налогового потенциала и налоговой нагрузки в механизме реализации налоговой политики // *Российское предпринимательство*. 2012. № 10. С. 164–170.
12. *Слободчиков Д.Н.* Развитие системы налогового регулирования в России // *Вопросы региональной экономики*. 2015. Т. 22. № 1. С. 86–96.
13. *Кобесова Н.Б.* Оценка налоговой нагрузки по республике Северная Осетия – Алания с применением различных методик и особенности их использования // *Аудит и финансовый анализ*. 2011. № 4. С. 16–23.
14. *Сушкова Е.Е.* Анализ подходов к оценке уровня налоговой нагрузки как фактора экономического развития.
URL: http://ecrimea.crimea.edu/arhiv/2008/econ_25_2008/sushkova.pdf

15. *Тюрина Ю.Г.* Современные подходы к определению налогового потенциала региона // Проблемы современной экономики. 2014. № 3. С. 248–251.
16. *Балацкий Е.В.* Анализ влияния налоговой нагрузки на экономический рост с помощью производственно-институциональных функций // Проблемы прогнозирования. 2003. № 2. С. 88–105.
17. *Залуцкая Н.М.* Налоговый потенциал как фактор территориального развития // Вестник Бурятского государственного университета. 2012. № 2. С. 44–47.
18. *Долгова И.Н., Коровкин А.Г., Андрюнин А.В.* Оценка справедливости налоговой и зарплатной нагрузки на экономику регионов по уровням бюджетной системы РФ // Научные труды: Институт народнохозяйственного прогнозирования РАН. 2016. № 1. С. 553–570.
19. *Залибекова Д.З.* Проблемы налоговой нагрузки налога на доходы физических лиц // Наука и бизнес: пути развития. 2013. № 12. С. 78–80.
20. *Айвазов А.А., Ишина М.С.* Методические подходы к оценке бюджетно-налогового потенциала региона // Аудит и финансовый анализ. 2009. № 4. С. 010–012.
21. *Налоговая политика России: проблемы и перспективы* / под ред. И.В. Горского. М.: Финансы и статистика, 2003. 288 с.
22. *Каратаев А.С.* Факторы, влияющие на налоговый потенциал крупнейшего налогоплательщика // Сибирская финансовая школа. 2010. № 1. С. 42–47.
23. *Смирнов Е.С.* Анализ и оценка налоговых обязательств на формирование налоговой нагрузки по налогу на прибыль организации // Учет и статистика. 2013. № 4. С. 125–134.
24. *Ахмадова А.К., Белкина Е.А.* Объем налоговой нагрузки на физических лиц // Материалы международной научно-практической конференции «Инновационные механизмы решения проблем научного развития». Уфа: ОМЕГА-САЙНС, 2016. С. 129–132.
25. *Зарипова Н.Д.* Налоговая нагрузка и ее воздействие на хозяйственную активность организаций // Экономика, статистика и информатика. Вестник УМО. 2014. № 1. С. 53–58.
26. *Роцупкина В.В.* Показатель налоговой нагрузки как индикатор эффективности фискальных мер государства // Экономика. Налоги. Право. 2016. № 2. С. 153–141.
27. *Ованесян С.С., Черхарова Н.И.* Модель оптимизации налоговой нагрузки отраслей региона // Известия Иркутской государственной экономической академии. 2013. № 2. URL: <http://eizvestia.isea.ru/reader/article.aspx?id=17282>
28. *Коростелёва В.В.* Анализ и пути оптимизации налоговой нагрузки в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре. Ханты-Мансийск: Печатный мир, 2013. 143 с.
29. *Куртаева М.Г., Ремиханова Д.А.* Налоговая нагрузка и пути ее оптимизации // Экономика и предпринимательство. 2016. № 10-2. С. 576–578.
30. *Мазурина Е.В.* Новая система налогообложения в газодобыче: введение льгот или рост налоговой нагрузки? // Минеральные ресурсы России. Экономика и управление. 2014. № 5. С. 37–41.
31. *Корень А.В., Татуйко А.В.* Зарубежный опыт реализации налоговой политики по стимулированию экономического роста // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2016. Т. 5. № 4. С. 187–191.

32. *Alfirman L.* Estimating Stochastic Frontier Tax Potential: Can Indonesian Local Governments Increase Tax Revenues under Decentralization? Center for Economic Analysis, Department of Economics, University of Colorado at Boulder. *Working Paper*, 2003, no. 03-19.
33. *Колесникова О.С.* Влияние теневой экономики на оценку налогового потенциала: региональный аспект (на примере Амурской области) // Региональная экономика и управление. 2017. № 1-2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/vliyanie-tenevoy-ekonomiki-na-razvitie-regiona>
34. *Тавбулатова З.К.* Строительные кластеры как основа налогового потенциала // Материалы международной научной конференции “Economics, Management, Law: Problems of Establishing and Transformation”. Dubai, UAE, Al Ghurair Printing and Publishing LLC, 2016. С. 35–39.
35. *Ужвенко М.Ф., Осадчук Л.М.* Факторы роста налогового потенциала региона // Актуальные вопросы экономических наук. 2009. № 5-4. С. 228–233.
36. *Мхитарян В.С., Михайлова С.С.* Региональная дифференциация условий формирования поступлений бюджета Российской Федерации // Вестник НГУЭУ. 2015. № 4. С. 16–23.

Информация о конфликте интересов

Я, автор данной статьи, со всей ответственностью заявляю о частичном и полном отсутствии фактического или потенциального конфликта интересов с какой бы то ни было третьей стороной, который может возникнуть вследствие публикации данной статьи. Настоящее заявление относится к проведению научной работы, сбору и обработке данных, написанию и подготовке статьи, принятию решения о публикации рукописи.

**TAX BURDEN AND TAX CAPACITY OF REGIONS:
AN ANALYSIS OF THE INTERACTION****Galina L. POPOVA**Tambov State Technical University, Tambov, Russian Federation
galina2011.popova@yandex.ru
ORCID: not available**Article history:**Received 31 May 2017
Received in revised form
13 June 2017
Accepted 29 June 2017
Available online
15 February 2019**JEL classification:** C40, H25,
H50, R11, R51**Keywords:** budget,
multidimensional
classification, income,
expense, deficit,
gross value added**Abstract****Subject** The article addresses tax burden as one of important tools for budget generation at different levels and State regulation of economy. Tax burden can be considered at different levels, i.e. macro, meso, micro and nanoeconomics.**Objectives** The purpose of the study is to analyze the tax burden concept, similarities and differences between the tax burden and tax capacity categories, to examine the influence of sectoral structure of territories on tax capacity and budget deficit (surplus) formation.**Methods** The focus is on regions of the Russian Federation. The source of statistical information is the data of the Federal State Statistics Service and Federal Tax Service. I employ correlation, cluster and component analysis.**Results** The structure of economic activities of regions affects the per capita tax capacity formation. Therefore, the level of income of regional budgets depends on the structure of economic activities.**Conclusions and Relevance** The paper creates prerequisites for enhancing the interest of regional authorities in developing the economic activities with high or medium tax burden. The findings enable to supplement information on specifics of development of industries in regions. The conclusions can be used in regional policy formulation.

© Publishing house FINANCE and CREDIT, 2017

Please cite this article as: Popova G.L. Tax Burden and Tax Capacity of Regions: An Analysis of the Interaction. *International Accounting*, 2019, vol. 22, iss. 2, pp. 205–223.
<https://doi.org/10.24891/ia.22.2.205>**Acknowledgments**The article is adapted from the *Economic Analysis: Theory and Practice* journal, 2017, vol. 16, iss. 7.
URL: <https://doi.org/10.24891/ea.16.7.1382>**References**

1. Ivanova Yu.N., Kazakov V.V. [Tax burden as an indicator of the tax policy efficiency of the State]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta = Tomsk State University Journal*, 2015, no. 399, pp. 199–203. (In Russ.)
2. Kakaulina M.O., Tsepelev O.A. *Modelirovanie vliyaniya nalogovoi nagruzki na ekonomicheskii rost regiona s uchetom resursnogo potentsiala* [Modeling the impact of tax burden on economic growth of the region based on the resource potential]. Vladivostok, Dal'nauka Publ., 2014, 428 p.
3. Korosteleva V.V. [Tax burden of the region as a criterion for assessing the efficiency of the taxation institution (the Khanty-Mansiisk Autonomous Okrug – Ugra case)]. *Agroprodovol'stvennaya politika Rossii = Agrarian and Food Policy of Russia*, 2016, no. 6, pp. 26–35. (In Russ.)

4. Antonova O.V., Nazarov D.V. [A comprehensive analysis of the tax burden on the organization: A modern approach]. *Fundamental'nye i prikladnye issledovaniya kooperativnogo sektora ekonomiki = Fundamental and Applied Research of the Cooperative Sector of the Economy*, 2015, no. 3, pp. 82–87. (In Russ.)
5. Maklakova O.I., Nanakina Yu.S. [A review and comparative analysis of main methods for assessing the tax burden of organizations]. *Materialy mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii "Prognozirovaniye innovatsionnogo razvitiya natsional'noi ekonomiki v ramkakh ratsional'nogo prirodopol'zovaniya"* [Proc. Int. Sci. Conf. Forecasting the Innovative Development of the National Economy Within the Framework of Rational Nature Management]. Perm, PSNRU Publ., 2015, pp. 182–193.
6. Aliev B.Kh., Valeeva Z.Kh. [A new approach to individuals' property taxation]. *Fundamental'nye issledovaniya = Fundamental Research*, 2015, no. 2-26, pp. 5855–5859. (In Russ.)
7. Giraev V.K. [Evaluation of the relationship between tax potential and tax burden]. *Vestnik Finansovogo universiteta = Bulletin of Financial University*, 2016, no. 3, pp. 126–137. (In Russ.)
8. Chuzhmarova S.I., Chuzhmarov A.I. [The tax burden of northern territories (the Komi Republic case)]. *Korporativnoe upravlenie i innovatsionnoe razvitie ekonomiki Severa = Corporate Governance and Innovation Development of Economy of the North*, 2005, no. 4, pp. 112–114. (In Russ.)
9. Giraev V.K., Sultangadzhiev Sh.M. [Comparative analysis of the structure and dynamics of tax burden on the economy of the region]. *Regional'nye problemy preobrazovaniya ekonomiki = Regional Problems of Transforming the Economy*, 2012, no. 3, pp. 273–285. (In Russ.)
10. Drozhzhina I.A. [The tax load determination methodology based on the tax potential model of an economic subject]. *Sibirskaya finansovaya shkola = Siberian Financial School*, 2009, no. 6, pp. 33–38. (In Russ.)
11. Sultangadzhiev Sh.M. [Correlation between Tax Capacity and Tax Burden in Implementation of Tax Policy]. *Rossiiskoe predprinimatel'stvo = Russian Journal of Entrepreneurship*, 2012, no. 10, pp. 164–170. (In Russ.)
12. Slobodchikov D.N. [Development of tax management in Russia]. *Voprosy regional'noi ekonomiki = Problems of Regional Economy*, 2015, vol. 22, no. 1, pp. 86–96. (In Russ.)
13. Kobesova N.B. [Assessment of the tax burden on RSO-Alania with various techniques and usage]. *Audit i finansovyi analiz = Audit and Financial Analysis*, 2011, no. 4, pp. 16–23. (In Russ.)
14. Sushkova E.E. *Analiz podkhodov k otsenke urovnya nalogovoi nagruzki kak faktora ekonomicheskogo razvitiya* [Analysis of approaches to assessing the level of tax burden as a factor of economic development].
URL: http://ecrimea.crimea.edu/arhiv/2008/econ_25_2008/sushkova.pdf
15. Tyurina Yu.G. [Contemporary approaches to the determination of the tax potential in regions]. *Problemy sovremennoi ekonomiki = Problems of Modern Economics*, 2014, no. 3, pp. 248–251. (In Russ.)
16. Balatskii E.V. [Analysis of the impact of tax burden on economic growth through production-institutional functions]. *Problemy prognozirovaniya = Problems of Forecasting*, 2003, no. 2, pp. 88–105. (In Russ.)

17. Zalutskaya N.M. [Tax potential as a factor of territorial development]. *Vestnik Buryatskogo gosudarstvennogo universiteta = Bulletin of Buryat State University*, 2012, no. 2, pp. 44–47. (In Russ.)
18. Dolgova I.N., Korovkin A.G., Andryunin A.V. [The Fairness of the Taxation and Payroll Burden on the Regions' Economy by the RF Budget System Levels: An Estimate]. *Nauchnye trudy: Institut narodnokhozyaistvennogo prognozirovaniya RAN = Scientific Articles – Institute of Economic Forecasting Russian Academy of Sciences*, 2016, no 1, pp. 553–570. (In Russ.)
19. Zalibekova D.Z. [The problem of Tax Burden of the Income Tax for Individuals]. *Nauka i biznes: puti razvitiya = Science and Business: Ways of Development*, 2013, no. 12, pp. 78–80. (In Russ.)
20. Aivazov A.A., Ishina M.S. [Methodological approaches to estimate the tax-budgetary potential of region]. *Audit i finansovyy analiz = Audit and Financial Analysis*, 2009, no. 4, pp. 010–012. (In Russ.)
21. *Nalogovaya politika Rossii: problemy i perspektivy* [Tax policy of Russia: Problems and prospects]. Moscow, Finansy i statistika Publ., 2003, 288 p.
22. Karataev A.S. [Factors which Influence the Development of Tax Opportunity of the Largest Taxpayer]. *Sibirskaya finansovaya shkola = Siberian Financial School*, 2010, no. 1, pp. 42–47. (In Russ.)
23. Smirnov E.S. [Analysis and assessment of tax liabilities for tax burden formation under corporate income tax]. *Uchet i statistika = Accounting and Statistics*, 2013, no. 4, pp. 125–134. (In Russ.)
24. Akhmadova A.K., Belkina E.A. [The volume of tax burden on individuals]. *Materialy mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii “Innovatsionnye mekhanizmy resheniya problem nauchnogo razvitiya”* [Proc. Int. Sci. Conf. Innovative Mechanisms for Solving the Problems of Scientific Development]. Ufa, OMEGA-SAINS Publ., 2016, pp. 129–132.
25. Zaripova N.D. [Tax loading and its impact on economic activity of the organizations]. *Ekonomika, statistika i informatika. Vestnik UMO = Economics, Statistics and Informatics. UMO Bulletin*, 2014, no. 1, pp. 53–58. (In Russ.)
26. Roshchupkina V.V. [The tax burden index as an indicator of the effectiveness of fiscal measures taken by the government]. *Ekonomika. Nalogi. Pravo = Economics. Taxes. Law*, 2016, no. 2, pp. 153–141. (In Russ.)
27. Ovanesyanyan S.S., Cherkharova N.I. [A model for optimizing the tax burden of regional industries]. *Baikal Research Journal*, 2013, no. 2. (In Russ.)
URL: <http://eizvestia.isea.ru/reader/article.aspx?id=17282>
28. Korosteleva V.V. *Analiz i puti optimizatsii nalogovoi nagruzki v Khanty-Mansiiskom avtonomnom okruge-Yugre* [Analysis and ways to optimize the tax burden in the Khanty-Mansiisk Autonomous Okrug – Ugra]. Khanty-Mansiisk, Pechatnyi mir Publ., 2013, 143 p.
29. Kurtaeva M.G., Remikhanova D.A. [The tax burden and the ways of its optimization]. *Ekonomika i predprinimatel'stvo = Journal of Economy and Entrepreneurship*, 2016, no. 10-2, pp. 576–578. (In Russ.)
30. Mazurina E.V. [A new taxation system in gas production: The introduction of tax preferences or tax burden growth?]. *Mineral'nye resursy Rossii. Ekonomika i upravlenie = Mineral Resources of Russia. Economics and Management*, 2014, no. 5, pp. 37–41. (In Russ.)

31. Koren' A.V., Tatuiko A.V. [Foreign experience in implementation of tax policy to stimulate economic growth]. *Azimut nauchnykh issledovaniy: ekonomika i upravlenie = Azimuth of Scientific Researches: Economics and Management*, 2016, vol. 5, no. 4, pp. 187–191. (In Russ.)
32. Alfirman L. Estimating stochastic frontier tax potential: Can Indonesian local governments increase tax revenues under decentralization? Center for Economic Analysis, Department of Economics, University of Colorado at Boulder. *Working Paper*, 2003, no. 03-19.
33. Kolesnikova O.S. [Influence of shadow economy on the assessment of tax potential: A regional aspect (An example of Amur region)]. *Regional'naya ekonomika i upravlenie*, 2017, no. 1-2. (In Russ.) URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/vliyanie-tenevoy-ekonomiki-na-razvitie-regiona>
34. Tavbulatova Z.K. [Construction clusters as a basis of tax capacity]. *Materialy mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii "Economics, management, law: problems of establishing and transformation"* [Proc. Int. Sci. Conf. Economics, Management, Law: Problems of Establishing and Transformation]. Dubai, UAE, Al Ghurair Printing and Publishing LLC, 2016, pp. 35–39.
35. Uzhvenko M.F., Osadchuk L.M. [Factors of region's tax capacity growth]. *Aktual'nye voprosy ekonomicheskikh nauk = Topical Issues of Economic Sciences*, 2009, no. 5-4, pp. 228–233. (In Russ.)
36. Mkhitaryan V.S., Mikhailova S.S. [Regional differentiation of conditions for budget revenues formation of the Russian Federation]. *Vestnik NGUEU = Vestnik NSUEM*, 2015, no. 4, pp. 16–23. (In Russ.)

Conflict-of-interest notification

I, the author of this article, bindingly and explicitly declare of the partial and total lack of actual or potential conflict of interest with any other third party whatsoever, which may arise as a result of the publication of this article. This statement relates to the study, data collection and interpretation, writing and preparation of the article, and the decision to submit the manuscript for publication.